

Известия - 1999
13 марта - с. 7

Многоликая и многорукая скрипка профессора Янкелевича

Концерт ансамбля Татьяны Гринденко и Квартета имени Бородина

Петр ПОСПЕЛОВ

В московских залах продолжается цикл, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося скрипача-педагога Юрия Янкелевича. Когда говорят об идолах русской струнной школы, имя Янкелевича идет в числе первых. Среди его учеников, играющих поныне, — Виктор Третьяков, Владимир Спиваков, Дора Шварцберг, Григорий Жислин, а также известные педагоги, преподающие в разных концах света и продолжающие закалять русским скрипичным мастерством учащийся мир. Благодаря энтузиазму учеников, играющих в честь учителя безвозмездно, цикл стал объемнее (9 концертов) и представителен. Но если на концертах популярных скрипачей, таких, как Спиваков или Третьяков, были аншлаги, то мероприятие, прошедшее на этой неделе, оказалось элитарным и камерным — Большой зал консерватории был заполнен примерно как Малый.

Как ни странно, это обстоятельство пошло на пользу музыке: звук струнных инструментов не гас в плотно забытых рядах, а свободно летел, заполняя примолкшие, пустые и темные амфитеатры. Особенно эта атмосфера помогла первому отделению, в котором выступала Академия Старинной Музыки во главе с ученицей Янкелевича Татьяной Гринденко. Служители прошлого играли программный цикл

духовных квартетов Гайдна «Семь слов Спасителя нашего на кресте». Этот длинный, сплошь выдержанный в медленном темпе и далекий от развлекательности цикл вместе с тем довольно репертуарен: внести в его исполнение свежие краски смогла аутентичная манера игры гринденковского ансамбля. Девять музыкантов играли аскетично по духу и чувственно по звучанию; плотное, ровное, безвибраторное движение смычков рождало аккорды, подчас с металлическим, как у варгана, отсветом, подчас с диковинным спектром обертонов. В то же время строй исполнения Гайдна был обязан сколь историческому стилю XVIII века, столь и опыту современной музыки. К канонам приложились неоканоны; находясь в одном творческом поле с изысканиями современных авторов и нередко исполняя их (прежде всего — композитора Владимира Мартынова), Академия Старинной Музыки доложила к Гайдну 80-е годы XX века: математическую строгость темпов, оттенок эйфорического транса, внеиндивидуальную заданность чувства — вместо его прихотливой изменчивости. Точность, слаженность и коллективное служение задачам игры были на высоте, как в старой ремесленной мастерской или дзенбуддистской рок-группе; маленький диссонанс внесло участие в концерте актрисы из театра Анатолия Васильева Людмилы Дребневой, в перерывах между

АЛЕКСАНДР РАТНИКОВ

Татьяна Гринденко — не только лидер ансамбля, но и ценимая знатоками солистка

квартетами произносившей слова за Христа. Как бы ни был эффектно низок ее голос, слов Спасителя понять было нельзя — и за неимением под рукой Евангелия приходилось заглядывать в программу.

Второе отделение было отдано знаменитейшему коллективу, уже более 50 лет известному во всем мире как Квартет имени Бородина. Три года назад по техническим причинам квартету пришлось напобину поменять состав; по появлении двух новых участников слушательская молва вынесла вердикт: квартет уже не тот. Возможно, и так — но главным мифом бородинского квартета долгие годы был «один человек о восьми руках», и этот миф квартетом блестяще поддерживается. Первая скрипка Рубен Агаронян (он-то и есть ученик Янкелевича) и альтист Игорь Найдин тщательно подогнали свои манеры к общему квартетному знаменателю; Квартет Дебюсси в этот вечер прозвучал безукоризненно; повсюду во главе угла была синхронность пассажей, общий штрих, тонкий звуковой баланс. В роли лидера квартета еще более укрепился ветеран ансамбля Валентин Берлинский: если у кого-то в квартете может возникнуть соло с некоей индивидуальной окраской, то именно у его виолончели. Много гастролируя, бородинцы сумели поставить исполнение шедевров на конвейер — если проект ансамбля Татьяны Гринденко претендовал на разовое

откровение, то бородинцы в очередной раз суперпрофессионально озвучили собственный стандарт.

Некоторая неприятность случилась под конец программы, когда участники квартета решили перетарсаться, чтобы исполнить Концерт для фортепиано, скрипки и струнного квартета Эрнеста Шоссона. Если Дебюсси мог обойтись (предположим) целомудренно взвешенной палитрой нюансов, то Шоссон требовал открытых страстей. Пианистка Наталия Труллъ изложила их неряшливо и наспех; скрипачом же солистом был поставлен изысканный с места первой скрипки Рубен Агаронян, что ему категорически противопоказано, ибо никакой сольной романтической харизмы у него нет. В то время как Агаронян тщательно старался на сольной позиции, первую скрипку внутри квартета играл гений второй скрипки Андрей Абраменков — и пропал на месте примы (на второе было приглашен молодой скрипач Алексей Чашников). Нет, конечно, бородинцам стоило бы остаться при своих ролях, тогда как для сольного голоса требовался не менее чем Виктор Третьяков — вот тогда бы букет школы Юрия Янкелевича мог явить себя в полном блеске.

Пользуясь случаем, исправляем ошибку, допущенную в номере газеты от 10 марта с.г. На снимке рядом с Юрием Башметом запечатлена не Татьяна Гринденко, как было указано в подписи под фотографией, а Анна-Софи Муттер.